БОЛДЫРЕВА А.Е.
(Одесский нац. ун-т им. И.И. Мечникова)

РАЗРУШЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ СРЕДСТВО ПОРОЖДЕНИЯ ЮМОРА

В настоящее время известны разнообразные стилистические приёмы и средства создания юмористического эффекта. Одним из таких приёмов является намеренное (иногда ненамеренное) разрушение фразеологизмов. В современной отечественной и иностранной лингвистике изучению фразеологического фонда языка уделяется большое внимание. Среди ученых, работающих в области фразеологии, следует особо выделить Н.Н. Амосову, Я.Я. Баран, В.В. Виноградова, А.В. Кунина, В.М. Мокиенко, С.М. Прокольеву, А.И. Смирницкого, Н.М. Шанского и многих других (см., напр.: [Амосова 1963; Баран 1997; Кунин 1970; Мокиенко 1987; Прокольева 1996; Шанский 1985]). Однако, работ, посвященных изучению такого стилистического приёма, как разрушение фразеологических единиц (ФЕ), особенно с позиций когнитивной лингвистики, не так много (см., напр.: [Орлецкая 1994; Хардина 1978; Харлицкий 1988; Шпекторова 1987 и др.]). Наша статья посвящена изучению и анализу особенностей воздействия адресанта юмористического сообщения на адресата с помощью такого средства порождения юмора, как разрушение ФЕ. В соответствии с данной **целью** статьи основными её **задачами** являются установление приёмов разрушения ФЕ, описание когнитивного механизма создания юмористического эффекта при восприятии трансформированных фразеологизмов с применением метода фреймового моделирования. **Объектом** исследования является такое языковое средство создания юмористического эффекта, как разрушение ФЕ. **Предмет** исследования составляет лингвокогнитивный механизм порождения и восприятия юмора в текстовой коммуникации. Материалом исследования послужили романы известного английского писателя XX века П.Г. Вудхауза.

За основополагающий принцип нашего исследования мы взяли предположение американского ученого, основателя фреймовой теории М.Минского о том, что «логика здравого смысла во многом основывается на умении переходить от одного фрейма к другому, который имеет с предыдущим общие терминалы» [Минский 1988, с. 291]. В определенный момент, выбранный адресантом намеренно (или ненамеренно), в его речь неожиданно вводится непредсказуемый элемент: слово, фраза и т.п., активирующий в сознании адресата фрейм, не имеющий с предыдущим общих терминалов. Неожиданная активация подобного фрейма ведет к обману ожиданий адресата и может послужить причиной возникновения юмористического эффекта. Рассмотрев разнообразные средства порождения юмора и изучив особенности действия когнитивного механизма возникновения юмористического эффекта, мы выделили три возможные фреймовые модели: модель А – неожиданная смена неродственных фреймов; модель В – неожиданная смена фреймов, имеющих общие терминалы (при условии, что эти терминалы единичны и несущественны); модель С – неожиданное наложение фреймов. В результате действия каждой из этих моделей в сознании адресата могут возникнуть разнообразные ментальные оппозиции, что, на наш взгляд, и способствует появлению юмористического эффекта. Оппозиции могут быть разного характера, например, «логичное – нелогичное», «возможное – невозможное», «высокое – низкое» и т.п.

Существует несколько приёмов разрушения ФЕ. В настоящей статье мы рассмотрим такие из них, как «двойная актуализация», добавление и развитие. Все они могут способствовать порождению юмора. При восприятии семантически и/или структурно разрушенного фразеологизма в сознании адресата может происходить

неожиданная смена неродственных фреймов, т.е. юмористический эффект возникает по модели А, или неожиданное наложение фреймов, т.е. юмористический эффект формируется по модели С. По нашему мнению, использование адресантом двойной актуализации ФЕ способствует неожиданной смене неродственных фреймов и вызывает ментальную оппозицию «логичное – нелогичное». При этом один фрейм активируется непосредственно ФЕ в ее фразеологически связанном значении, а другой фрейм – словами, чье использование это значение разрушает.

А. ***"You're pulling my leg".***

Б. ***"I'm not pulling your leg.*** *Nothing would induce me* ***to touch your beastly leg"*** (Wodehouse 1962, p. 33).

Фразеологизм *"to pull smb's leg"* (разыгрывать, дурачить) употребляется, когда речь идет о розыгрыше. Контекст восстанавливает прямое значение свободного словосочетания *"to pull smb's leg"* (тянуть за ногу), из которого возник фразеологизм (разыгрывая кого-то, адресант может прикоснуться к стороннему наблюдателю, осознающему розыгрыш, призывая его хранить молчание или подыграть ему; касание может быть пинком в ногу, особенно под столом). Реплика коммуниканта А содержит ФЕ. В реплике коммуниканта Б эта ФЕ превращается в свободное словосочетание, поскольку рядом употреблены слова, которые являются мотивирующими именно для его прямого значения: *"touch"* (прикасаться, дотрагиваться),*"beastly leg"* (дурацкая нога). Таким образом, актуализируется прямое значение фразеологизма.

При восприятии реплики коммуниканта А читателем происходит активация фрейма «розыгрыш». Коммуникант Б намеренно разрушает ФЕ фразой *"to touch your beastly leg"*, показывая свое раздражение. Тем самым активируется фрейм «физическое воздействие».

Иногда можно наблюдать обратный процесс: свободное словосочетание может превращаться во фразеологизм.

А. *"I say, Claire, I wish you wouldn't throw onions at Mr. Braddock"*.

Б. *"I went and got it back", Claire reassured her.* ***"It's in the soup now"***.

А. *"You'll* ***be in the soup****, if you do that sort of thing"* (Wodehouse 1954, p. 36).

Коммуникант Б использует сочетание слов *"to be in the soup"* (быть в супе) как свободное. Этому способствует то, что контекст содержит слово *"onions"* (луковицы), семантически близкое слову-компоненту данного выражения *soup* (суп). При восприятии слова *"onions"* и фразы *"It's in the soup now"* («Сейчас она [луковица] в супе») в сознании читателя активируется фрейм «еда». Ответная реплика коммуниканта А звучит неожиданно. Выражение *" to be in the soup"* (разг. попасть в переделку; влипнуть) является фразеологизмом, который активирует фрейм «неприятная ситуация». Восприятие данного словосочетания в качестве фразеологизма становится возможным благодаря тому, что коммуникант А применяет его по отношению к коммуниканту Б *"You'll be in the soup…"* («У тебя будут неприятности…»), и его реплика звучит, как предупреждение, угроза. Она заставляет читателя сменить в своем сознании фрейм «еда» на фрейм «неприятности». Неожиданность подобной смены вызывает появление юмористического эффекта.

Добавление и развитие ФЕ разрушают её и структурно, и семантически, заставляя адресата, так же, как и при двойной актуализации ФЕ, воспринимать одновременно и фразеологически связанное и свободное значение фразеологизма. Восприятие намеренно разрушенной ФЕ за счет добавления чужеродных элементов в ее структуру и ее развития (здесь семантика ФЕ преобразуется за счет изменения ее структуры) может вызывать неожиданное наложение фреймов в сознании адресата и возникновение ментальной оппозиции «возможное – невозможное». Прием

осложнения ФЕ часто служит средством интенсификации признака, его гиперболизации.

Now, ***his heart sinking till it seemed to be all mixed up with his socks…*** (Wodehouse 1961, p. 209).

В данном примере обыгрывается ФЕ "*one's heart sank*" (сердце ушло в пятки; оборвалось сердце). Данная ФЕ употребляется, когда речь идет о сильном испуге, потрясении. Восприятие начала фразы, а именно фразеологизма способствует активации в сознании читателя фрейма «испуг». Конец фразы совершенно неожиданен. Он является мотивирующим для прямого значения ФЕ, где акцент падает на процесс – «сердце ушло в пятки и запуталось в носках». При восприятии измененной ФЕ происходит наложение фреймов «испуг», активированного фразеологизмом, и «организм человека», активированного окончанием фразы. Таким образом, оказывается подчеркнутой степень испуга; сила страха преувеличивается. Высказывание становится абсурдным. Наложение фреймов создает оппозицию «возможное – невозможное» и вызывает появление юмористического эффекта,

I had anticipated that my statement would get in amongst him a bit, and this expectation was fulfilled. Man and boy, ***I have seen good many lower jaws fall, but never one that shot down with such a sudden swoop as his. It was surprising that the thing didn't come off his hingers*** (Wodehouse 1999, p. 251).

В этом примере обыгрывается ФЕ "*a lower jaw fell*" (отвисла челюсть). Используя эту ФЕ, автор хочет подчеркнуть крайнее изумление одного из своих героев. Зная фразеологически связанное значение данного словосочетания, при его восприятии читатель активирует фрейм «изумление». Преднамеренный ввод в структуру ФЕ новых компонентов – *"a good many"* («великое множество [челюстей]»), *"shot down with such a sudden swoop as his"* («отвалилась так быстро и так сразу, как его»), *" the thing didn't come off his hingers"* («как она не соскочила с петель») – создает контекст, который актуализирует прямое, буквальное значение уже свободного словосочетания "*a lower jaw fell*" (нижняя челюсть упала). Таким образом, активированным оказывается фрейм «организм человека», что приводит к осознанию читателем нереальности, невозможности происходящего. Юмористическое восприятие сообщения появляется в результате наложения двух активированных фреймов в сознании читателя, что создает ментальную оппозицию «возможное – невозможное».

"On swallowing the stuff you will have the momentary illusion that you have been struck by lightning. Pay no attention. It's all part of the treatment. But ***watch the eyeballs, as they are liable,*** *unless checked,* ***to start from the parent sockets and rebound from the opposite wall"*** (Wodehouse 1999, p. 161).

В данном примере описывается ситуация лечения одного из персонажей романа чудодейственным снадобьем Дживса. Здесь каламбурно разрушается ФЕ *"the eyeballs got out of their sockets"* (глаза вылезли из орбит) за счёт появления новых компонентов в её структуре *"rebound from the opposite wall"* (отрикошетили от противоположной стены). Таким образом, при восприятии данного текстового фрагмента в сознании адресата актуализируются фразеологически связанное значение ФЕ и свободное значение словосочетания, и то, что должно было восприниматься как образное описание сильного удивления, шока, воспринимается буквально, как описание траектории движения глазных яблок. В сознании адресата происходит наложение фреймов «изумление» и «организм человека». Понимание нелепости, абсурдности ситуации не может не вызвать смех у адресата.

Подводя итоги нашего исследования, следует отметить чрезвычайно высокий юмористический потенциал обыгрывания ФЕ в художественной коммуникации. Существует еще множество различных средств и приёмов, используемых адресантом

для порождения юмора. В перспективы нашего дальнейшего исследования входит изучение таких средств и приёмов, а также продолжение исследования особенностей действия когнитивного механизма возникновения юмористического эффекта.

Литература

Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л: Изд-во ЛГУ, 1963. – 230с. *Баран Я.Я.* Фразеологія у системі мови. – Івано-Франківськ: Буква, 1997. – 288с. *Кунин А.В.* Английская фразеология. – М.: Наука, 1970. – 343с. *Минский М.* Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – М.: Прогресс, 1988. – С. 281-309. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 152 с. *Мокиенко В.М.* Фразеология, текст и лингвострановедение. – М.: Высш. шк., 1987. – 177с. *Орлецкая Л.В.* Фразеологизмы как средство создания юмористического эффекта в тексте: Дис$… канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1994. – 220 с. *Прокольева С.М.* Механизмы создания фразеологической образности. – М., 1996. – 348с. *Хардина М.В.* Окказиональное использование фразеологических единиц с целью создания комического эффекта (на материале произведений Ч. Диккенса): Дис… канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1978. – 215 с. *Харлицкий М.С.* О некоторых изменениях семантики фразеологизмов в языке современной газеты // Русский язык за рубежом. – 1988. – №6 . – С. 36-38. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. – М.: Высш. шк., 1985. – 160с. *Шпекторова Н.Ю.* Анализ некоторых приемов стилистического использования фразеологизмов в рассказах О. Генри.// Фразеология и контекст. – Самарканд, 1987. – С. 104-106. *Ыйм Х., Салувеэр М.* Фреймы и понимание языка // Учен. зап. Тартуск. гос. ун-та. Труды по исследованию искусственного интеллекта I. – 1978. – Вып. 472. – С. 101-113. *Wodehouse P.G.* Full Moon. – London: Penguin Books, 1961. – 258 p. *Wodehouse P.G.* Jeeves Omnibus. – V. 4: Jeeves and the Feudal Spirit, Jeeves in the Offing, Stiff Upper Lip, Jeeves.– London: Hutchinson, 2000. – 460 p. *Wodehouse P.G.* Joy in the Morning. – London: Penguin Books, 1999. – 272 p. *Wodehouse P.G.* Right Ho, Jeeves.– N.Y.: Penguin Books, 1962.–248p. *Wodehouse P.G.* Sam the Sudden. – Leipzig, 1954. – 288 p.

ВАЧИНИЧ Л. І.
(*Львівський нац. ун-т ім. Івана Франка*)

СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ СИНОНІМІЧНИХ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ У РОЗМОВНІЙ ФРАНЦУЗЬКІЙ МОВІ

Фразеологічні синоніми – це стійкі звороти (вислови), які об’єднуються в мові за своїми однаковими або близькими значеннями, виражають одне і те ж поняття, однак творяться на різних образах та відрізняються здебільшого різними змістовими відтінками, часто згідно своїх експресивно-стилістичних засобів. Напр.: avoir la langue bien pendue (по укр. – мати добре підвішений язик) і ne pas avoir la langue dans sa poche (по укр. – за словом у кишеню не лізти). Ці фразеологічні синоніми (далі СФО) співпадають за об’ємом значення, проте не однакові образи їх творення пов’язані з різними асоціаціями.

Великий інтерес для мовознавців у фразеології французької мови викликають “синонімічні фразеологічні утворення через представлення однакового поняття, спорідненість фразеологічних значень, але які відрізняються за своїми етимологічними образами й експресивно-емоційними властивостями” [Алефіренко М.Ф. 1987, с.26].

У даній статті автор ставить за мету розглянути суть та семантичні особливості синонімічних фразеологічних одиниць (СФО), які вживаються у розмовно-побутовій французькій мові та знайти їх відповідники в українській мові. Наше завдання полягає в розгляді та поясненні синонімічних ФО фамільярно-розмовного (fam.) та